

УДК 341.01

**ОТЛИЧИЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ, КАК МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ПОДРЫВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ГРУПП,
ОТ УМЫШЛЕННЫХ ДЕЯНИЙ ПО УНИЧТОЖЕНИЮ
НАЦИОНАЛЬНОЙ, ЭТНИЧЕСКОЙ, РАСОВОЙ ИЛИ
РЕЛИГИОЗНОЙ ГРУППЫ**

Л.К.САЛИМОВА

Бакинский Государственный Университет

leyla.k.salimova@gmail.com

В статье отмечается, что переселение армян Восточной Анатолии в 1915 году было вынужденной мерой для противодействия подрывной деятельности армянских политических группировок. Поэтому попытки его квалификации как совершение преступного деяния, предусмотренного Конвенцией о геноциде, принятой спустя 33 лет в 1948 году, противоречит фундаментальному темпоральному принципу уголовного права. В статье также разоблачаются утверждения армянских националистов и их зарубежных покровителей относительно масштабов трагических событий 1915 года. В целях выявления истинных намерений правительства в отношении переселенных поданных в статье подвергнуты анализу положения Закона о переселении 1915 года.

Ключевые слова: право, переселение, законодательство, правовое регулирование.

Попытка квалификации переселения армян Восточной Анатолии в 1915 году как совершение преступного деяния, предусмотренного Конвенцией о геноциде 1948 г., принятой спустя 33 лет после этого события, т.е. вопреки фундаментальному темпоральному принципу уголовного права, обсуждается на разных платформах уже в течение нескольких десятков лет. Ее историческая и правовая оценка с диаметрально противоположных позиций не позволяет разрешить конфликт между двумя странами и установить нормальные дипломатические и экономические отношения. У людей, придерживающихся противоположных взглядов относительно оценки сути событий 1915 года есть «турецкий тезис» и «армянский тезис». В дискуссионных областях ученые обычно довольствоваться взглядом лишь на прошлое указанной проблематики, а негативное влияние искаженных исторических фактов на социально-психо-

логические процессы, в особенности травмирование психики нынешнего молодого поколения армян мифами о «Большой Армении», тотальная фальсификация достоверных сведений, к сожалению, отодвигаются на второй план. Однако исследование под названием «Диалог об армянском табу», в котором собраны дискуссии Ахмета Инселя и Майкла Мариана, показывает, что насколько сильны способы воспитания, образования и социализации человека при формировании взрослой жизни и политической идентичности человека. Точно таким же образом историческая память, созданная войнами и переселениями, сильно влияет на людей и эти эффекты усиливаются от одного поколения к другому. Как верно отмечают Ахмет Инсель и Майкл Мариан, социальная память является важным вопросом в историографии. Однако, хотя авторы критикуют историческую память Турции, они вместе с тем не упоминают, что памятники «геноциду армян», построенные в различных странах, являются инструментом построения памяти. Так, только во Франции имеется 46 (!) памятников «геноцида армян», упомянутых М.Марианом (1). По мнению Б.Караджи, эти памятники играют важную роль в создании социальной памяти, так как армянским националистам нужна была «новая социальная память» в рамках «проекта геноцида». Пока создавалась эта новая социальная память, отношения с турками пришлось забыть и заменить вымышленными повествованиями о геноциде (2, 29). В этом контексте передавалась неверная или неполная информация, в систему восприятия армян вмешивались и создавались новые ритуалы. Например, традиция посещения упомянутых «памятников геноцида» закрепляет образы в памяти посетителя.

В современных документах по правам человека определены обстоятельства, когда переселение граждан противоречит международному праву и стандартам. При разработке Римского статута была мощная поддержка включению депортации в список преступлений против человечности, подпадающих под юрисдикцию Суда, хотя два государства имели оговорки относительно ее сферы действия.

Отчет мирной конференции 1919 года и отчет 1973 года Конвенция об апартеиде признала насильственное перемещение населения в пределах границ государства преступлением против человечности. Хотя в Уставе Международного трибунала по бывшей Югославии насильственное перемещение населения не квалифицируется как преступление против человечности, Судебная палата Международного трибунала по бывшей Югославии по делу Р.Крстича постановила, что это была форма преступления против человечности, заключающаяся в бесчеловечном обращении (3).

Принципы 5 и 6 Руководящих принципов по вопросам внутренне-

го перемещения, подготовленных Представителем Генерального секретаря ООН Ф.М.Денгом, запрещают произвольное перемещение людей внутри территории, а Принципы 7 и 8 определяют гарантии, которые необходимо соблюдать при осуществлении любого перемещения, разрешенного международным правом. Другие документы по правам человека также определяют обстоятельства, при которых принудительное перемещение людей внутри территории запрещено.

К сожалению, Статут не проводит четкого различия между депортацией и перемещением. Однако, учитывая общее различие между депортацией как принуждением людей пересечь национальную границу и переселением как принуждением их переехать из одной части страны в другую, без пересечения национальной границы.

Термины «насильственный» и «принудительный» следует понимать широко, в соответствии с целью Статута включать любую форму принуждения, которая приводит к выезду людей из района, где они находятся.

По делу Б.Симича Судебная палата Международного трибунала по бывшей Югославии пришла к выводу, что перемещение людей является незаконным только в том случае, если оно является принудительным, т.е. не является добровольным и «когда это происходит без оснований, разрешенных международным правом и при оценке того, было ли перемещение лица добровольным или нет, ей следует выходить за рамки формальностей и рассматривать все обстоятельства, связанные с перемещением лица, чтобы выяснить истинное намерение этого человека(4).

Законодательный термин «насильственное перемещение населения» в пределах национальных границ требует принудительного перемещения ряда лиц или, по крайней мере, намерения принудить такое перемещение, а не незаконного перемещения отдельного человека, если только оно не было частью перемещение населения или группы лиц. Однако первый существенный элемент этого преступления требует только насильственной передачи «одного или нескольких лиц». Предположительно, эта формулировка была принята для того, чтобы лица низшего звена могли быть осуждены за насильственное перемещение, если они сами несут ответственность за перемещение только одного или нескольких лиц из целевой группы или населения. В противном случае только самые высокопоставленные лица могли бы быть привлечены к уголовной ответственности за насильственное перемещение населения и их подчиненных, которые осуществившее насильственное перемещение, могло избежать уголовной ответственности за это преступление. Поскольку принудительное перемещение применяется в пределах национальных границ, высылке следует придавать обычное значение.

Однако, учитывая недавнюю историю внутреннего перемещения людей и широкое определение этого термина «насильственно» фраза «выселение или другие принудительные действия» должна включать в себя весь спектр принудительного давления на людей с целью заставить их покинуть свои дома, включая угрозы смертью, разрушение их домов и другие акты преследования, такие как лишение членов группы работы, отказ в доступе к школам и принуждение к ношению символов их религиозной идентичности. В деле Крнелаца Апелляционная палата Международного трибунала по бывшей Югославии постановила, что именно отсутствие подлинного выбора делает перемещение незаконным и что простого выражения согласия недостаточно для демонстрации согласия, когда обстоятельства лишают согласие какой-либо ценности (5).

Следует отметить, что общественное мнение Европы и США всегда относилось к борьбе греков, сербов и болгар на территории Османской империи с начала XIX века, как к освободительным войнам в духе христианского братства. Русско-турецкая война 1877-1878 года и Сан-Стефанский и Берлинский договоры, подписанные после него, сыграли большую роль в «армянском вопросе», или «Анатолийской реформе», как правительство Османской империи предпочитала называть его из-за дипломатической чувствительности. Несомненно, в XIX веке армяне внимательно следили за борьбой за автономию и независимость других народов, составлявших Османскую империю. Деятельность группы интеллектуалов и политиков по построению национальной идентичности и подготовке общества к аналогичному процессу борьбы началась в XIX веке. В этом столетии оно набрало обороты, хотя до 1878 года об «армянском вопросе» на международной политической арене говорить было невозможно (6).

Будучи самой слабой из великих держав, Османская империя оказалась перед угрозой расчленения, а между 1915 и 1917 годами союзники тайно договорились о разделе всей империи после победы союзников, при этом Россия получила бы Константинополь, Босфор и районы восточной Анатолии, где проживало большинство армян, Италия, вступившая в войну лишь в мае 1915 г., получила бы южную Анатолию, Греции досталась бы часть прибрежной Анатолии вокруг Измира (Смирны), к Франции отошли бы юго-центральная Анатолия и территории нынешних Сирии и Ливана, а к Великобритании - территория, простирающаяся от Багдада вдоль Персидского залива. Будущее турецкое государство должно было быть ограничено частью северо-западной Анатолии, примерно одной третью от его нынешнего размера.

В феврале 1915 года Великобритания начала злополучную Галлиполийскую кампанию, призванную захватить Константинополь и вы-

вести Турцию из войны. Это началось с морской бомбардировки Дарданелл 18 марта 1915 года. Однако еще более серьезным был конфликт на Кавказском фронте, то есть в районе восточной Анатолии, где проживало большинство армян.

Правители Турции были искренне потрясены, когда услышали о том, что случилось с армянами. По их мнению, они изгнали армян по законным причинам войны, в разгар чрезвычайной ситуации в стране, никогда не желая, чтобы их убили, и пытались облегчить их страдания. Сотни тысяч мусульман-турков также были убиты в особо жестоких войнах, иногда руками армян.

По мнению турецкого историка Мима Кемаль Оке, официальные циркуляры, разосланные губернаторам провинций, из которых должны были быть переселены армяне, ясно дают понять, что оно «не было направлено на уничтожение каких-либо лиц или групп, и жизнь людей должна быть защищена», что любые турецкие войска, участвующие в убийствах, грабежах или изнасилованиях, «должны быть строго наказаны», а виновные государственные чиновники должны быть немедленно отстранены от должности и преданы военному трибуналу» (7, 135).

В этих утверждениях есть доля истины и они заслуживают доверия, так как армяне за пределами зоны боевых действий не были переселены. По словам М.К.Оке, положения османских циркуляров, предписывающие переселить армян свидетельствуют, что следует позаботиться о уязвимых категориях и армянам должна быть предоставлена защита от нападений, а «оставшиеся армяне не должны быть вывезены из мест своего пребывания» (7, 134).

Для того, чтобы объективно определить степень вины лиц, совершивших серьезные преступления и массовые убийства, необходимо принять во внимание и доводы как стороны обвинения, т.е. тех, кто пострадал, но и аргументы, которые приводит сторона защиты. В этой связи можно отметить выступление Кемаль-бея, приговоренного к смертной казни в военном суде в 1919 году, где он заявил, что события, являющиеся предметом соответствующего судебного разбирательства, должны обсуждаться не только в связи с местом и способом, в которых они произошли, но и с причинами, из-за чего они произошли. Кемаль-бей тогда отметил жестокое отношение армян к государству и народу во время первой мировой войны, указал, что турки никогда не были «жестокими», подчеркнул, что армяне уничтожили сотни тысяч невинных турок, чтобы обрести независимость, и это спровоцировало мусульманский народ (8).

Справедливости ради следует подчеркнуть, что сотни лет мира, экономическое превосходство, постоянно улучшающиеся политические

условия, не давали армянам повода для мятежа. Тем не менее в XIX веке началась армянские выступления, которые закончились катастрофой для обеих сторон. После того, как российские армяне перенесли свою националистическую идеологию в Восточную Анатолию, армянское восстание стало реальной угрозой для Османского государства, а две партии националистов придали армянскому сепаратизму политически организованный характер и возглавили армянское восстание. Первая, Гнчакская революционная партия, была основана в Женеве (Швейцария) в 1887 году армянами из России. Вторая, Армянская революционная федерация, называемая дашнаками, была основана в Российской империи, в Тифлисе, в 1890 году. Оба были марксистами и их методы были жестокими. Манифесты Гнчакской и дашнакской партий призывали к вооруженному мятежу в Османской империи. Терроризм, в том числе убийство как османских чиновников, так и армян, выступавших против них, был частью партийной платформы. Несмотря на то, что обе группы были марксистами, они сделали национализм важнейшей частью своей деятельности. В этом они были очень похожи на националистических революционеров Болгарии, Македонии или Греции.

В отличие от греческих или болгарских революционеров, у армян была демографическая проблема. В Греции большинство населения составляли греки. В Болгарии большинство составляли болгары. Однако на землях, на которые претендовали армяне, армяне составляли довольно незначительное меньшинство. Регион, который назывался «Османской Арменией», «Шесть вилайетов» Сиваса, Мамюрютюлазиза, Диярбакыра, Битлиса, Вана и Эрзурума, был заселен армянами только на 17%, а 78% населения составляли мусульмане. Это имело важные последствия для армянского мятежа, потому что единственным способом создать «Армению», к которой они стремились, было изгнание мусульман, которые там жили.

Всякому, кто сомневается в намерениях радикалов, достаточно взглянуть на их послужной список: такие действия, как убийство одного губернатора провинции Ван и покушение на убийство другого, убийства начальников полиции и других чиновников, покушение на султана Абдул-Хамид II. Это были радикальные националисты, которые воевали с Османским государством.

Начиная с 1890-х годов армянские революционеры из России начали проникать в Османскую империю. Они контрабандой переправляли винтовки, патроны, динамит и боевиков через плохо защищенные границы в провинции Ван, Эрзурум и Битлис по маршрутам, показанным на карте. Османы были плохо вооружены для борьбы с ними. Проблема была финансовая. Османы все еще несли страшные потери в

войне 1877-78 годов с Россией. Они страдали от капитуляций, от долгов и от хищных европейских банкиров. Следует также признать, что османы были плохими экономистами. В результате не хватало денег на содержание новых полицейских и воинских частей, которые были необходимы для борьбы с революционерами и сдерживания курдских племен. Количество солдат и жандармов на Востоке никогда не было достаточным, и они часто месяцами не получали жалованья. Победить бмятежников с такими ограниченными ресурсами было невозможно.

Безусловно, самыми агрессивными из мятежников были дашнаки. Дашнаки из России были лидерами восстания. Они были и подстрекателями, и организаторами, и исполнителями, которые превратили армян Анатолии в заложников своих намерений.

Прежде чем армян спровоцировать на восстание, их традиционная лояльность к своей церкви и лидерам общины должна была быть уничтожена. Мятежники поняли, что армяне больше всего любят и уважают свою церковь, а не революцию. Поэтому дашнакская партия решила взять церковь под свой контроль. Большинство духовенства, однако, не поддерживало атеистов-дашнаков. Церковь могла быть захвачена только с помощью насилия.

В этих условиях «покорение» армянского духовенства, выступавшего против дашнаков, бывших лояльными османскими подданными, просто физически устраняли. Армянский епископ Вана Богос был убит мятежниками в своем соборе в канун Рождества, так как он был верным османским подданным. После убийства отца Арсена главой армянских школ стал дашнак Арам Манукян, человек без известных религиозных убеждений. Он закрыл религиозное образование и занялся революционным образованием. Так называемые «религиозные учителя» распростились по всей провинции Ван, проповедуя мятеж, а не религию (9).

Другой группой, которая больше всего угрожала могуществу мятежников, было армянское купеческое сословие. Как группа, они поддерживали правительство и хотели мира и порядка, чтобы иметь возможность заниматься бизнесом. Были убиты те, кто наиболее публично поддерживал свое правительство, такие как мэр Вана Бедрос Капамачян, а также многочисленные армянские полицейские, по крайней мере один начальник полиции Армении и армянские советники правительства. Только очень храбрый армянин встал бы на сторону правительства.

С 1902 по 1904 год основная кампания по вымогательству принесла сумму, эквивалентную в сегодняшних деньгах, более восьми миллионов долларов. И это была только сумма, собранная центральным дашнакским комитетом за короткий период, почти все из-за пределов Османской империи. Армянский простой народ также не избежал

поборов со стороны мятежников. Они были вынуждены кормить и размещать мятежников. Британский консул Эллиот сообщал: «Они [дашнаки] живут в христианских деревнях, живут на лучшее, что у них есть, делают взносы в свои фонды и заставляют молодых женщин и девушек подчиняться их воле. Тех, кто навлекает на себя их неудовольствие, хладнокровно убивают» (10).

Самой большой ценой для жителей деревни была принудительная покупка оружия. Жители деревни были превращены в повстанческих «солдат», хотели они того или нет. Если бы им предстояло воевать с турками, им нужно было оружие. Мятежники контрабандой вывозили оружие из России и заставляли армянских крестьян покупать его (11).

Мятежники имели в виду не только военную организацию, когда заставляли жителей деревни покупать оружие. С жителей деревни взимали двойную плату за оружие. Винтовка стоимостью 5 фунтов стерлингов была продана за 10 фунтов стерлингов. И их организация, и сами мятежники очень хорошо зарабатывали на продажах (9).

Даже европейцы, друзья армян, видели, что мятежники были причиной проклятия, обрушившегося на Восточную Анатолию. Консул Зеле писал в 1911 году: «Из того, что я видел в тех частях страны, которые я посетил, я более чем когда-либо убедился в пагубном влиянии Дашнакского комитета на благосостояние армян и вообще этой части Турции. Нельзя упускать из виду тот факт, что во всех местах, где нет армянских политических организаций или где они развиты несовершенно, армяне живут в относительном согласии с турками и курдами» (12).

В Османской империи армянские мятежники действовали открыто, хранили тысячи единиц оружия, убивали мусульман и армян, губернаторов и других чиновников и восставали снова и снова. Единственной, кто действительно выиграл от их действий, была Россия – страна, в которой они организовались, страна, откуда родом их лидеры.

Османе терпели армянских революционеров, потому что у османов не было выбора и на карту было поставлено само существование Османской империи. Сербия, Босния, Румыния, Греция и Болгария уже были потеряны из-за европейского вмешательства. В результате османам было практически невозможно должным образом наказать мятежников. Европейцы потребовали, чтобы османе приняли действия революционеров, которые сами европейцы никогда не потерпят в своих владениях (9).

Все, что могли сделать османе, это попытаться сохранить спокойствие, насколько это было возможно. Это означало, что мятежников нельзя наказывать так, как они должны были быть наказаны. Османов можно только пожалеть. Они знали, что если они будут править долж-

ным образом, то результатом будет исчезновение их государства.

Следует отметить, что было два фактора, которые привели к поражению Османской империи на Востоке в первой мировой войне. Первое – это катастрофическое по своим последствиям нападение Энвер-паши на Сарыкамыш. Из задействованных в этом 95 тысяч турецких солдат 75 тысяч погибли. Вторым фактором же было армянское восстание.

Когда нависла угроза Первой мировой войны и османская армия мобилизовалась, армяне, которые должны были служить своей стране, вместо этого перешли на сторону русских.

Армянские националисты часто утверждают, что приказ Османской империи о переселении армян не был вызван армянским восстанием. В качестве доказательства они отмечают тот факт, что закон о переселении был издан в мае 1915 года, примерно в то же время, когда армяне захватили город Ван. Согласно этой логике, османы должны были планировать переселение за некоторое время до этой даты, поэтому восстание не могло быть причиной их переселения. Действительно, османы начали рассматривать возможность переселения за несколько месяцев до мая 1915 года. Лживость же приводимого армянскими националистами этого довода заключается в том, что целенаправленная подготовка армянского восстания началось задолго до мая 1915 года.

Европейские наблюдатели еще до 1914 года знали, что в случае войны армяне перейдут на сторону России. Еще в 1908 году английский консул Диксон сообщал: «Армянские революционеры в Ване и Салмасе (в Иране) были проинформированы своим комитетом в Тифлисе, что в случае войны они перейдут на сторону русских против Турции. Без помощи русских они смогли мобилизовать около 3500 вооруженных снайперов, чтобы преследовать турок на границе и на их линиях связи(13).

Британские дипломатические источники сообщили, что в 1913 году, готовясь к войне, армянские революционные группы встретились и договорились координировать свои усилия против Османской империи. Британцы сообщили, что этот союз стал результатом встреч с «российскими властями». Дашнакский лидер (и член османского парламента) Врамиан отправился в Тифлис, чтобы встретиться с российскими властями. Британцы также сообщили, что «армяне отбросили всякую видимость лояльности, которую они когда-то демонстрировали, и открыто приветствуют перспективу российской оккупации армянских вилайетов» (14).

Даже дашнакские лидеры признавали, что дашнаки были союзниками России. Премьер-министр Республики Армения дашнак Ованес Качазнуни заявил, что план партии в начале войны состоял в союзе с русскими.

С 1910г. революционеры разработали план, где были изложены задачи как по всей Восточной Анатолии армянские села должны быть организованы в региональные командования, как должны подвергаться нападениям мусульманские села, а также были раскрыты особенности партизанской войны.

Перед началом войны разведка османской армии докладывала о планах дашнаков: заявить о своей лояльности Османскому государству, но при этом увеличить вооружение своих сторонников. Если бы война была объявлена, армянские солдаты с оружием в руках перешли бы в русскую армию. Армяне ничего бы не сделали, если бы османы начали побеждать русских. Если османы начнут отступать, армяне сформируют вооруженные партизанские отряды и нападут по плану. Донесения османской разведки были верны, потому что именно это и произошло.

Русские дали дашнакам 24 миллиона рублей на вооружение османских армян. В сентябре 1914 года они начали раздавать оружие армянам на Кавказе и в Иране. В том же месяце, за семь месяцев до того, как был издан приказ о переселении, начались нападения армян на османских солдат и чиновников. Дезертиры из османской армии сначала объединялись в то, что официальные лица называли «бандами». Они нападали на призывников, сборщиков налогов, жандармские заставы и мусульман на дорогах. К декабрю в провинции Ван вспыхнуло всеобщее восстание. Дороги и телеграфные линии были перерезаны, жандармские заставы атакованы, мусульманские деревни сожжены, их жители убиты.

К февралю со всего Востока стали поступать сообщения о нападениях: двухчасовое сражение под Мушем, восьмичасовое сражение в Абааке, нападение 1000 армян под Тимаром, набеги армянских четтов в провинциях Сивас, Эрзурум, Адана, Диярбакыр, Битлис и Ван. Телеграфные линии на фронт и из османских городов на запад много раз перерезались, ремонтировались и снова перерезались. Караваны снабжения армии подвергались нападениям, а также колонны раненых солдат. Под удар попали подразделения жандармерии и солдаты, посланные для восстановления телеграфных линий или защиты колонн снабжения. В качестве примера масштабности проблемы можно привести тот факт, что в середине апреля целой дивизии жандармских войск было приказано перебраться из Хаккари в Чатак для подавления крупного восстания, но дивизия не смогла прорвать армянскую оборону (9).

После тщательной подготовки армяне подняли восстание в городе Ван. 20 апреля хорошо вооруженные армянские отряды, многие из которых были одеты в военную форму, взяли город и вытеснили османские войска с цитадели. Мятежники сожгли большую часть города, некоторые здания также были разрушены двумя пушками, которые османы

держали в цитадели. С Эрзерумского и Иранского фронтов были посланы войска, но они не смогли освободить город. Русские и армяне наступали с севера и юго-запада. 17 мая османы эвакуировали цитадель. Солдаты и гражданские лица пробивались на юго-запад вокруг озера Ван. Некоторые сели в лодки по озеру, но почти половина из них была убита мятежниками, стрелявшими с берега или когда их лодки сели на мель. Некоторые из мусульман Вана выжили, по крайней мере, на какое-то время, будучи отданными на попечение американских миссионеров. Большинство из тех, кто не спасся, были убиты. Жителей деревни либо убивали в их домах, либо собирали из окрестностей и отправляли на большую резню в Зеве (9).

Последовавшие за этим страдания мусульман и армян хорошо известны. Это была история кровопролитной войны между народами, в которой погибло огромное количество людей. Когда османы отвоевали большую часть Востока страны, армянское население бежало в Россию. Там они голодали и умирали от болезней. Когда русские отвоевали провинции Ван и Битлис, они не позволили армянам вернуться, оставив их голодать на севере. Русские хотели получить эту землю для себя. Хорошо известно также, что армяне, оставшиеся в провинции Эрзурум, в конце войны массово убивали мусульман.

Все эти факты показывают, что армянские мятежники на самом деле были агентами России и армяне Османского Востока восстали именно в тех районах, которые были наиболее важны для русских. Выгода от восстания в городе Ван, центре османской администрации на юго-востоке, очевидна. Другие очаги восстания в действительности были более важными: восстание в провинции Эрзерум отрезало османскую армию от снабжения и коммуникаций. Восстание стояло прямо на пути русского наступления с севера. Армяне восстали в районах Сарай и Башкале, на двух крупных перевалах, которые русские должны были использовать для вторжения из Ирана. Армяне восстали в районе Чатака, на горных перевалах, необходимых османам для переброски войск к границе с Ираном, перевалах, необходимых для отступления османов. Армяне массово восстали в провинции Сивас и в Шебинкарахисаре. Казалось бы, странное место для восстания, регион, где армяне превосходили мусульман численностью десять к одному, но Сивас был тактически важен. Это была железнодорожная станция, с которой все припасы и люди шли на фронт, в основном по одной дороге. Это было идеальное место для партизанских действий, чтобы беспокоить османские линии снабжения (9).

Все эти регионы были теми самыми местами, которые военный стратег выбрал бы для того, чтобы нанести наибольший ущерб военным

усилиям Османской империи. Не может быть случайностью, что именно они были выбраны мятежниками для своего восстания. Война могла бы сложиться совсем по-другому, если бы эти дивизии могли сражаться с русскими, а не с мятежниками. Только после семи месяцев армянского восстания османы отдали распоряжение о переселении армян (26-30 мая 1915 г.) (9).

Согласно официальной статистике населения Османской империи в 1914 году, армяне составляли менее 20% населения восточных провинций (15, 609). Естественно, такая демографическая ситуация являлась серьезным препятствием на пути создания армянского государства на землях Османской империи. Поэтому армянские банды решили устранить это препятствие, воспользовавшись создавшейся военной обстановкой. В качестве его методов ими были применены жестокие приемы этнической чистки. Пленные мусульмане, включая женщин, детей и стариков, были убиты, а массовые убийства были совершены ужасающими методами. В результате, другие мусульмане в страхе были вынуждены покинуть регион.

Начало первой мировой войны вызвало возобновление активности армянских комитетов. Комитеты, которые вели пропаганду среди армянского населения, особенно через церкви в Анатолии, стремились к массовому восстанию во время войны. Несмотря на эти передвижения комитетов внутри страны, основная опасность для османов исходила из России. Находившийся в то время под властью России и являвшийся высшим религиозным органом армян Эчмиадзинский католикосат во время войны открыто вел деятельность в поддержку армяно-русского союза. Еще в 1914г., в ходе подготовки к войне, Католикос В.Геворк, принятый русским царем Николаем II, заявил, что «освобождение армян будет возможно при наличии армянского государства, которое отделится от Османской империи и будет создано под покровительством русских»(16, 164). Так, высший религиозный авторитет, к которому духовно были близки османские армяне, открыто заявил, что армяне должны встать на сторону русских в войне.

В начале первой мировой войны армяне сформировали добровольческие отряды, присоединились к русской армии и сражались против османской армии, гражданами которой они были. Они совершили массовые убийства мусульман в Восточной Анатолии. В частности, армянские добровольческие отряды, возглавлявшие вторгшиеся российские войска, пролили кровь тысяч невинных людей в деревнях и городах, которые они разрушили благодаря этой идее. Эта демонстрация жестокости была отражена в одном из отчетов того периода: «Банды грабили имущество мусульманских деревень, через которые они проходили, и

убивали даже детей в колыбелях. «Когда женщины и дети в деревнях слышали об их подлых поступках, они бежали назад, оставив свои дома одни» (15, 411).

Царское правительство, главным намерением которого было взять Анатолию под свою власть, не оставляя ее армянам, в тайне планировало колонизировать оккупированные османские земли путем заселения донскими и кубанскими казаками (17, 626-627). Для российской политики, имевшей такую секретную программу, уничтожение мусульман региона армянами было приемлемым, так как оно открыло возможности для реализации проекта колонизации. По этой причине, вместо предотвращения нападений армян, ее представители призывали местное население бежать, пугая их приходом и убийствами со стороны армян (18, 17).

Закон о переселении был подготовлен по инициативе министра внутренних дел Талат-бея и принят Собранием министров. Этот Закон пытались реализовать в период, когда всюду бушевала война. В этой хрупкой атмосфере Османская империя избегала негативного отношения к армянам, которые были ее собственными гражданами. Внезапно возникший вопрос о переселении и размещении реализовывался в рамках специально разработанного Управления размещения племен и переселенцев МВД.

Несмотря на все эти меры предосторожности и инструкции, которые желательно реализовать, в некоторых регионах нападения на мигрантов предотвратить не удалось. Хотя подобный беспорядок и отсутствие дисциплины в условиях войны объяснимы, МВД немедленно начало расследования в отношении тех, кто проявлял оскорбительное и недоброжелательное поведение; их отправили в военный трибунал для суда, и те, кто был признан виновным в совершении преступления, были наказаны самым суровым наказанием. Среди осужденных число, приговоренных к различным наказаниям, включая смертную казнь, составило 1397 человек (19, 191). Также интересно то, что некоторые преступники сотрудничали с армянскими конфедератами (20, 140).

Правительство Османской империи закрыло центры армянских организаций и арестовало лидеров согласно уведомлению, опубликованному 24 апреля 1915 года, чтобы предотвратить события. Как следует из документов, во время арестов 24 апреля не было боевых действий или смертей. Поскольку центры организации, где осуществлялось политическое планирование, находились в Стамбуле, аресты в основном происходили в этом городе, а в других провинциях арестов было меньше. 321 член организации был арестован в Айдыне, Самсуне, Кайсери, Сивасе, Элязыге, Урфе, Диярбакыре и Газиантепе, помимо Стамбула. Таким об-

разом, мы видим, что 24 апреля 1915 года было арестовано 235 человек в Стамбуле и 321 человек в других провинциях, всего 556 членов организации.

Вызывает недоумение то обстоятельство, что армянами «днем геноцида» было объявлено 24 апреля, а не 27 мая 1915 года, когда был принят закон о переселении. Причина, по которой армяне объявили 24 апреля «днем геноцида», заключается в том, что руководящие кадры, управляющие внешними связями и сотрудничеством и обеспечивающие организацию внутри страны, в этот день оказались неэффективными. Таким образом, армяне, лишенные кадров, способных удержать лидерство в достижении своих целей, не смогли воспринять эту ситуацию и создали виртуальную память и искусственную историю, объявив 24 апреля «днем геноцида» во всем мире. Любопытно, что армяне считают 24 апреля, когда были арестованы их лидеры более важным, чем факт переселения, когда это коснулось их рядовых соплеменников.

Анализ османских документов свидетельствует, что на основании циркуляра Министерства внутренних дел от 24 апреля 1915 года в Стамбуле были арестованы армяне, входящие в комитеты Дашнака, Гнчака и Рамгавара. В османской публикации 1916 года говорится, что 235 из 77.735 проживающих в Стамбуле армян, участвовавших в повстанческих движениях, были арестованы, а остальные в мире и комфорте занимались своей работой и силами (21, 242). Кроме того, в ходе обысков, проведенных в Стамбуле в дни после циркуляра от 24 апреля, были обнаружены 19 штук пистолета «Маузер», 74 штук «Мартин», 111 штук «Винчестер», 96 штук «Манихер», 78 штук «Гир», 358 штук пистолетов «Филовир», 45221 пистолетных пуль и др. Также было изъято много боеприпасов. Позднее это оружие было доставлено на склады боевого оружия и боеприпасов в соответствии с потребностями османской армии (22).

Система переписи и регистрации населения, созданная в 1905 году в Османской империи, имеет сходство со современной системой регистрации населения, т.е. является прообразом современной системы учета численности и национального состава населения той или иной страны. Так, благодаря созданной после переписи 1905 года в Османской империи методике в центр регулярно поступали соответствующие данные из уездов и губерний. По этим данным обновлялось население империи и велась статистика, т.е. за меняющейся структурой населения следил специальный центр. Один из таких статистических данных был составлен за 1914 год, согласно которому общая численность населения Османской империи в местах по переписи составляла 18.520.016 человек, в том числе 15.044.846 мусульман и 1.161.169 григорианских армян (23).

Интересно, что немецкие данные того времени указывают еще

меньшее количество армян в том регионе. Так, данные переписи посольства Германии от 29 января 1914 года ограничивают общую численность армян в восточных провинциях Османской империи менее ½ миллиона (24, 31). Наконец, вопреки тому, что утверждают основные армянские и проармянские авторы, были сотни тысяч, вероятно, 500 тысяч армян, которые были освобождены от переселения, особенно в Стамбуле, Западной и Центральной Анатолии, а также в арабских провинциях (25, 93).

Что касается жертв среди мусульманского населения в этот период, то они тоже были огромными. Так, в провинциях, где в основном велась война, – Ване, Битлисе и Эрзуруме – к концу войны погибло не менее 40 процентов мусульман (26, 230). Глубина и широта страданий, которые подразумевают такие цифры, находятся за пределами понимания. Уровень смертности намного превышает уровень большинства величайших катастроф в мировой истории, таких как Тридцатилетняя война и Черная смерть. Конечно, погибли не только мусульмане. Уровень смертности в Армении был, по меньшей мере, столь же велик, и потери армян нельзя игнорировать. Но мир давно знает о страданиях армян. Пришло время миру также задуматься о страданиях мусульман Востока и о том ужасе, которым они были. Как и армяне, мусульмане подвергались резне или умирали от голода и болезней в ошеломляющих количествах. Как и армяне, их смерть заслуживает памяти (26, 230).

Только на основе минимальных подсчетов можно увидеть весь трагизм судьбы мусульманского населения того периода. Так, Кемаль Карпат подсчитал, что в этот период 2 миллиона кавказских мусульман были изгнаны из своих мест проживания, из которых выжили лишь 1,5 миллиона (27, 69). Потери же мусульманского населения в Анатолии с 1914 по 1922 год фактически составили почти три миллиона, за исключением большей части турецких солдат, погибших в ходе войны. Если принять во внимание эти факты, то в результате получается около пяти с половиной миллионов погибших мусульман. Кроме того, более пяти миллионов мусульманского населения были изгнаны из своих домов, из которых в конечном итоге многие скончались (26, 338).

ЛИТЕРАТУРА

1. Armenian National Institute. [Electronic resource]. URL: http://www.armenian-genocide.org/offset.10/current_category.63/memorials_list.html
2. Karaca B. Sözde Ermeni Soykırımı Projesi: Toplumsal Bellek ve Sinema. İstanbul: Say Yayınları, 2006, 160s.
3. Prosecutor v. Radislav Krstic, Case No: IT-98-33-A, Appeal Judgement, para 239.
4. Prosecutor v. Blagoje Simic, Case No: IT-95-9-T, Trial Judgement, 17 October 2003, para 125-126.

5. The Prosecutor v. Milorad Krnojelac, Case No: IT-97-25-T, Trial Chamber, 15 March 2002, para 229.
6. Selvi, H. Historiography and Propaganda of Armenian Genocide. [Electronic resource]. URL: <https://turksandarmenians.marmara.edu.tr/en/historiography-and-propaganda-of-armenian-genocide/>
7. Oke M.K. The Armenian Question, 1914-1923. - Oxford: Published by K. Rustem & Brother, - 1988, - 295 p.
8. Bilgi N. Yozgat Tehciri Davası ve Kemal Bey. [Electronic resource]. URL: <https://turksandarmenians.marmara.edu.tr/tr/yo-zgat-tehciri-davasi-ve-kemal-bey/>
9. Presentation by Prof. Justin McCarthy at the Turkish Grand National Assembly on “The Reality of Armenian Issue” Conference on March 24, 2005. [Electronic resource]. URL: https://www.mfa.gov.tr/presentation-by-prof_-justin-mccarthy-at-the-tgna-on_the-reality-of-armenian-issue_-conference-on-march-24_-2005_.en.mfa
10. FO 424/196, Elliot to Currie, Tabreez, May 5, 1898.
11. FO 195/2949, Molyneux-Seel to Lowther, Van, February 17, 1913.
12. FO 195/2375 Molyneux-Seele to Lowther, Van, 9 October 1911.
13. FO 195/2283, Dickson to O’Conor, Van, March 15, 1908.
14. FO 371/1783 Molyneux-Seele to Lowther, Van, 4 April, 1913.
15. Arşiv Belgeleriyle Ermeni Faaliyetleri (1914-1918), Cilt I, Ankara: Genelkurmay Basım Evi, 2005, 717s.
16. Atatürk ilkeleri ve inkılap tarihi Cilt I. Editör Prof. Dr. Cezmi Eraslan. İstanbul Üniversitesi, - 2012, - 356 s.
17. Uras E. Tarihte Ermeniler ve Ermeni Meselesi. İstanbul: Belge Yayınları, 1987, 798s.
18. Ermeniler Tarafından Yapılan Katliam Belgeleri, I, Ankara: Başbakanlık Devlet Arşivleri Genel Müdürlüğü Yayını, - 2001, - 132s.
19. Beyoğlu, S. 1915 Tehciri Hakkında Bazı Değerlendirmeler. Ermeni Meselesi Üzerine Araştırmalar. - İstanbul, - 2001, - s. 185-198.
20. Taşkiran, C. 1915 Ermeni Tehciri Sırasında Osmanlı Devletinin Aldığı Tedbirlere Bir Bakış. Beşinci Askeri Tarih Semineri Bildirileri. Cilt I, - Ankara, - 1996, - s. 132-141.
21. Ermeni Komitelerinin Amal ve Harekât-ı İhtilaliyyesi, İlan-ı Meşrutiyetten Evvel ve Sonra. İstanbul, Matbaa-i Âmire, - 1916, - 470 s.
22. BOA. DH. EUM. 2. Şb. 16/48.
23. Sakin O. 1914 Nüfus İstatistiğine Göre Ermeni Cemaatinin Nüfusu. [Electronic resource]. URL: <https://turksandarmenians.marmara.edu.tr/tr/1914-nufus-istatistigine-gore-ermenicemaatinin-nufusu/>
24. The Armenian “genocide”? Facts & Figures. Center for Strategic Research. - Ankara, - 2007, - 40 p.
25. Gauin M. The Armenian Forced Relocation: Putting an End to Misleading Simplifications // Review of Armenian Studies, - 2015, - No. 31, - p.93-131.
26. McCarthy J. The Ethnic Cleansing of Ottoman Muslims, 1821-1922. Princeton Darwin Press, - 1995, - 383 p.
27. Karpat K.H. Ottoman Population, 1830-1914: Social and Demographic Characteristics. Wisconsin, - 1985, - 242p.

**SIYASİ QRUPLARIN TƏXRİBATINA QARŞI ATILAN TƏDBİR KİMİ
ƏHALİNİN KÖÇÜRÜLMƏSİ İLƏ MİLLİ, ETNİK, İRQİ
VƏ YA DİNİ QRUPUN MƏHV EDİLMƏSİ ÜÇÜN
QƏSDƏN TÖRƏDİLƏN ƏMƏLLƏRİN FƏRQİ**

L.K.SƏLİMOVA

XÜLASƏ

Məqalədə qeyd olunur ki, 1915-ci ildə ermənilərin Şərqi Anadoludan köçürülməsi erməni siyasi qruplarının təxribatçı fəaliyyətinə qarşı atılan məcburi tədbir idi. Odur ki, həmin hadisədən 33 il sonra, 1948-ci ildə qəbul edilmiş Soyqırımı Konvensiyasına əsasən bunu soyqırım cinayət əməli kimi qələmə vermək cəhdləri cinayət hüququnun temporal prinsipinə tam ziddir. Məqalədə erməni millətçilərinin və onların xarici havadarlarının 1915-ci il faciəsinin miqyası ilə bağlı iddiaları da ifşa olunur. Köçürülən əhali ilə bağlı hökumətin əsl niyyətlərini üzə çıxarmaq üçün məqalədə 1915-ci il Köçürmə Aktının müddəaları ətraflı araşdırılır.

Açar sözlər: qanun, köçürmə, qanunvericilik, hüquqi tənzimləmə.

**DISTINGUISHING RESETTLEMENT AS A MEASURE TO COUNTER
SUBVERSIVE ACTIVITIES OF POLITICAL GROUPS FROM DELIBERATE
ACTIONS TO DESTROY A NATIONAL,
ETHNIC, RACIAL OR RELIGIOUS GROUP**

L.K.SALIMOVA

SUMMARY

The article notes that the resettlement of Armenians from Eastern Anatolia in 1915 was a forced measure to counter the subversive activities of Armenian political groups. Therefore, attempts to qualify it as a criminal act under the Genocide Convention, adopted 33 years later in 1948, contradict the fundamental temporal principle of criminal law. The article also exposes the claims of Armenian nationalists and their foreign patrons regarding the scale of the tragic events of 1915. In order to reveal the true intentions of the government regarding the resettled subjects, the article examines in detail the provisions of the Resettlement Law of 1915.

Keywords: law, resettlement, crime, right regulation, punishment.